

Ещё то, с какой интонацией он произнёс: «На улице глубокая ночь, очень холодно, ты можешь простудиться».

Это был тон человека, который искренне беспокоится.

Шэнь Юань натянул одеяло до самого носа, закутавшись в него с головой, и уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

Он перевернулся на другой бок, снова взял телефон и ещё раз взглянул на то сообщение.

«Тогда хотя бы выпей побольше горячей воды и как следует укутайся. Завтра я пришлю кого-нибудь посмотреть отопление».

Он прочитал эту фразу ещё раз, прижал телефон к груди и закрыл глаза.

Приняв душ, он лёг в постель и устался в потолок, погружившись в свои мысли.

Сегодняшняя ночь казалась сном.

Известный британец на Роллс-Ройсе проезжает мимо иностранного студента, прячущегося от дождя у обочины, и сам предлагает подвезти его до дома.

Никто бы не поверил, если бы он рассказал об этом вслух.

Шэнь Юань перевернулся и уткнулся лицом в подушку.

Голос того человека до сих пор звучал у него в голове — низкий, неторопливый, каждое слово было произнесено так чётко.

Он говорил не как с незнакомцем, а скорее как с ребёнком, которому нужна помощь.

Когда он сказал «это небезопасно», его голос прозвучал очень нежно.

Шэнь Юань закрыл глаза и лишь спустя долгое время провалился в сон.

Он даже не помнил, в какой момент уснул.

В это же самое время, на другом конце Лондона.

В старинном особняке Сицзэ Лестер сидел в кабинете перед камином.

Он не стал переодеваться — на нём всё ещё был деловой костюм, а галстук так и не был расслаблен. В руке он сжимал телефон, на экране которого светилось сообщение от помощника:

«Сэр, информация об этом парне найдена. Шэнь Юань, двадцать один год, китаец, учится в Лондонском институте искусств, родственников и друзей в Лондоне нет».

Сицзэ дочитал сообщение и отложил телефон в сторону.

Он смотрел на пляшущие в камине языки пламени, а перед глазами снова и снова всплывал образ восточного юноши, стоявшего в дождливую ночь.

Его глаза.

Чистые, тёмные глаза, в которых при взгляде на других сквозили робость и застенчивость, но в то же время — искренняя серьёзность.

Сицзэ закрыл глаза, кончиками пальцев легонько поглаживая печатку на безымянном пальце.

Тридцать лет.

За все тридцать лет своей жизни он ни разу не испытывал такого порыва, как сегодня.

Опустить стекло, заговорить, самому предложить подвезти до дома, отдать свой зонт.

Каждый его поступок нарушал правила, которые он сам для себя установил.

Он никогда не проявлял излишнего внимания к незнакомцам, никогда не лез не в своё дело и никогда не позволял посторонним приближаться к своему кругу жизни.

Но сегодня, на углу дождливой улицы, глядя на этого дрожащего восточного юношу, сжавшегося под карнизом, он вдруг почувствовал, как сердце смягчилось.

Это чувство было таким непривычным — настолько, что он даже не мог подобрать ему описание.

Он знал лишь одно: в тот момент в голове была только одна мысль.

Нельзя оставлять его там одного.

Сицзэ открыл глаза, взял телефон, открыл сообщение от помощника и снова перечитал его.

Шэнь Юань.

Двадцать один год.

Он был на девять лет старше этого юноши.

Сицзэ отложил телефон и подошёл к окну.

За стеклом всё ещё шёл дождь, струи воды стекали по стеклу, размывая огни города.

Он снова открыл чат.

Там была их переписка.

Он просмотрел её несколько раз, задержав взгляд на последнем сообщении:

«Хорошо, спасибо вам».

Этот ребёнок с начала и до конца только и делал, что благодарил.

Сказал спасибо в машине, сказал спасибо, выходя из неё, и в сообщении тоже поблагодарил.

Вежливый, осторожный, словно боялся хоть немного побеспокоить других.

Сицзэ вспомнил данные, присланные помощником: родители на родине, в Лондоне один, ни родных, ни друзей, живёт в старой квартире в историческом районе.

Двадцать один год, на девять лет младше его самого.

Один в этом чужом городе, где даже некому помочь починить сломанное отопление.

Сицзэ прикрыл глаза, а затем снова открыл их.

Дочитав, он отправил помощнику сообщение: «Завтра утром пусть кто-нибудь сходит по этому адресу и починит отопление. Как можно скорее».

Подумав, он добавил: «Не говорите, кто это организовал».

Отложив телефон, Сицзэ подошёл к окну.

Дождь продолжался, он стал чуть слабее, но туман по-прежнему был плотным, укутывая собой весь город.

Он вспомнил, как юноша сжался в машине, весь напряжённый, боясь испачкать салон.

Он сам промёрз до костей, но при этом всё равно думал о том, чтобы не доставить другим хлопот.

Сицзэ долго стоял у окна, а в конце тихо произнёс:

— Доброй ночи, Шэнь Юань.

Голос был тихим и растворился в дождливой ночи.

Глава 3. По пути

Этой ночью Шэнь Юань спал плохо.

Отопление сломалось, в комнате было холодно, как в ледяном погребе. Он закутался в два одеяла и, свернувшись калачиком в углу кровати, то и дело просыпался.

Каждый раз, просыпаясь, он чувствовал, что руки и ноги окоченели, и приходилось долго греться под одеялом, чтобы снова заснуть.

В семь с лишним утра его разбудил будильник.

Стоило ему высунуться из-под одеяла, как холодный воздух ударил в лицо, заставив его вздрогнуть.

Он поспешно схватил лежавшую рядом толстовку, натянул её, потом накинул пальто и стал похож на пухлый комок.

Умываясь, он посмотрел на своё отражение в зеркале: волосы растрёпаны, под глазами залегли тени, лицо бледное. Он похлопал себя по щекам, стараясь придать себе хоть немного бодрый вид.

Сегодня утром занятия, опаздывать нельзя.

Шэнь Юань собрал вещи и вышел из дома. Только у подъезда он заметил, что дождь всё ещё идёт — стал слабее, чем вчера, но всё равно было очень холодно. Он раскрыл чёрный зонт с

длинной ручкой и направился к метро.

Зонт был тяжёлым, ручка — удобной, а сам купол — широким, укрывающим его целиком.

Шэнь Юань шёл под дождём, и ни одна капля не упала на него.

Он взглянул на зонт в своей руке, вспоминая, что тот принадлежит тому человеку.

Сегодня нужно найти возможность вернуть его.

Стоп, он ведь даже не знает, как того зовут.

Шэнь Юань почувствовал досаду.

Вчера он только и делал, что благодарил, и забыл спросить имя. В смс-сообщении он был записан просто как «господин», и даже фамилии Шэнь Юань не знал.

Придя в университет, Шэнь Юань сначала отнёс работы в мастерскую, а затем отправился на занятия.

Профессор читал лекцию по теории цвета, Шэнь Юань записывал основные моменты в блокнот, но мысли невольно возвращались к другому.

Например, к его словам: «Завтра я пришлю кого-нибудь посмотреть отопление».

Интересно, починили ли они его? Утром, уходя, он всё ещё чувствовал холод, а спросить домовладельца не успел.

В полдень, после занятий, Шэнь Юань с рюкзаком за спиной направился к выходу из университета. Он планировал купить сэндвич в ближайшей лавке, а потом вернуться в мастерскую рисовать.

Дождь не прекращался — то ли мелкий, то ли средний, без зонта намокнешь, а с зонтом — лишние хлопоты.

Шэнь Юань раскрыл зонт и, опустив голову, вышел на улицу.

У ворот университета он боковым зрением заметил припаркованную машину.

Чёрная, большая, тихая.

Сначала он не придавал этому значения — у ворот постоянно останавливались машины, чтобы забрать студентов. Но, сделав пару шагов, он почувствовал, что что-то не так: машина казалась... знакомой.

Шэнь Юань остановился и обернулся.

Чёрный кузов, лаконичные линии, сдержанная, но дорогая отделка.

Роллс-Ройс.

Та самая, в которой он сидел вчера.

Шэнь Юань замер.

Он стоял под дождём, держа в руках чёрный зонт и глядя на машину у обочины, не в силах сообразить, что происходит.

Почему он снова здесь?

Совпадение?

Пока он стоял в растерянности, стекло задней двери опустилось.

Перед ним снова показалось это до невозможности красивое лицо.

Серо-голубые глаза смотрели на него с тем же спокойным выражением, а голос звучал мягко:

— Занятия закончились?

Шэнь Юань открыл рот и лишь спустя какое-то время выдавил:

— ...Да.

— Садись, подвезу до дома.

Шэнь Юань моргнул и не двинулся с места.

В голове крутилась тысяча вопросов — например, не приехал ли он сюда специально ради него.

Но задать хоть один он не мог, это было бы слишком невоспитанно.

Человек ему помог, и он не должен допрашивать его, словно следователь.

— Тот... А почему вы здесь? — в конце концов Шэнь Юань задал самый безопасный вопрос.

— По пути, — ответил тот. — У меня здесь неподалёку деловая встреча.

Шэнь Юань посмотрел на машину, потом на человека.

По пути?

Слишком уж удобно это «по пути».

Но спрашивать дальше было неловко, поэтому он кивнул и, наклонившись, забрался в машину.

В салоне было по-прежнему тепло и пахло тем же приятным ароматом кедра.

На этот раз Шэнь Юань был не так скован, как вчера, но всё же не осмелился полностью расслабиться, сидел чинно, поставив ящик с принадлежностями для рисования у ног.

— Поел? — спросил сидящий рядом человек.

Шэнь Юань покачал головой:

— Ещё нет, собирался купить сэндвич возле мастерской.

Мужчина слегка нахмурился.

Это движение было таким быстрым и едва заметным, что если бы Шэнь Юань не смотрел

прямо на него, то никогда бы не заметил.

— Сначала перекуси, — человек повернулся и достал из переднего бардачка бумажный пакет, протянув его юноше. — Только что купил, ещё тёплый.

Шэнь Юань опешил, взял пакет и заглянул внутрь.

Там было два сэндвича и небольшая коробочка с фруктами — всё выглядело очень свежим.

На обёртке сэндвича красовался логотип лавки, в которую он постоянно ходил, прямо возле университета.

Он поднял взгляд на мужчину.

Тот был всё так же невозмутим, словно просто купил по дороге обычный завтрак.

— Спасибо вам, — тихо сказал Шэнь Юань и, достав сэндвич, откусил кусочек.

Он был тёплым и очень вкусным.

Он действительно проголодался — вчера почти ничего не ел, а сегодня утром проспал и не успел позавтракать.

<http://bllate.org/book/25586/3051641>